

УДК 7.031.2+75.023.15

DOI: 10.17223/22220836/30/14

С.А. Лагранская

НАИВНАЯ ЖИВОПИСЬ ХОРВАТИИ: ИВАН ВЕЧЕНАЙ

Статья посвящена творчеству художника Ивана Веченая, представителя Хлебниковой школы – ведущего направления в хорватской наивной живописи. Автором была предпринята попытка анализа творчества художника, интерпретация архаичных символов в произведениях подстекольной живописи на примере анализа конкретных произведений, помогающих понять концепцию Хлебниковой школы в целом, её неразрывную связь с фольклорными традициями и народными обычаями. К сожалению, в отечественном искусствознании нет материалов, посвящённых исследованию творческого пути Ивана Веченая. Автор надеется, что данная статья поможет всем интересующимся наивным искусством и примитивом открыть для себя многогранный талант этого художника.

Ключевые слова: Иван Веченый; Хлебниковская школа; наивное искусство; хорватский примитив; история искусства.

Живопись хорватских примитивистов оказалась не только близка эстетическому мышлению XX в., но и явилась органическим следствием слияния городской культуры с фольклором: она влилась живой струей в интернациональный художественный процесс и высоко поднялась в период повышенного интереса к творчеству наивных художников в Европе шестидесятых годов.

Крупнейший югославский исследователь наивного искусства Ото Бицали-Мерин небезосновательно предполагал, что для понимания художника обычно достаточно изучить его работы, «однако для крестьянских мастеров понятия „жизнь“ и „творчество“ неразделимы» [1. Р. 110]. Они занимались искусством в свободное от полевых работ время – творчество было продолжением линейности их жизни, не вызывая стихийных приливов вдохновения и не отодвигая крестьянские заботы на второй план. «Их работы полны энергии и отражают природную пронизательность и наивное поэтическое видение» – как все наивные художники хорватские примитивисты использовали насыщенную цветовую палитру, придерживались четких контуров и не всегда владели перспективой. И хотя крестьяне являлись людьми глубоко верующими, в сюжетах картин всё же преобладали повседневные заботы и радости, а отношения с религией отошли на задний план. Исключением по праву считаются работы Ивана Веченая (1920–2013) – его библейский цикл, не типичный для крестьянского примитива, открыл новую страницу в хорватском наивном искусстве.

Веченый родился в бедной крестьянской семье в деревне Гола. Будущий художник был старшим из шести братьев, окончив четыре класса школы, помогал отцу по хозяйству, подрабатывал у более обеспеченных крестьян. Любовь к творчеству мастер проявил еще ребенком, коротая долгие зимние вечера за карандашными рисунками, но писать крупные работы красками начал только в 1953 г., познакомившись с Крсто Хегедушичем (1901–1975), загребским художником, идейным вдохновителем Хлебниковой школы, и

Иваном Генераличем (1914–1992), наиболее известным художником-крестьянином. Уже через два года Веченай участвовал в совместной с другими хлебинцами выставке в Музее города Копривницы. В конце пятидесятых годов Веченай освоил технику подстекольной живописи, продемонстрированной ему Хегедушичем: картина пишется реверсным способом – не на лицевой, а на обратной стороне стекла. Под стекло подкладывается карандашный эскиз, часто очень схематичный, обозначающий общую композицию картины, далее прописывается передний план, все мелкие детали, и так послойно, вплоть до фона.

В середине шестидесятых художник продолжает заниматься живописью, параллельно увлекаясь лингвистикой и этнографией. В Хорватии Веченай известен также как поэт и краевед – в его родном доме в Голе насчитывается порядка тысячи объектов этнографической коллекции, посвященной быту и истории родного края художника. Веченай является автором семи книг: томов по краеведению и лингвистике, словаря, а также двух художественных романов и сборника стихов. С 1999 г. Веченай являлся членом Союза писателей Хорватии. Его дом в Голе был отреставрирован, а бывшие конюшни отданы под галерею, где находится самое большое собрание работ художника. Его сын, Младлен, также занимается живописью и увлекается этнографией. Вместе с отцом они сделали небольшой краеведческий музей в хозяйственных пристройках своего поместья.

Работы Веченай хранятся в частной коллекции князя Монако, а также в крупных музеях и галереях по всему миру – Париже, Турине, Нью-Йорке, Мюнхене, Токио. В 1987 г. в Лондоне была издана «Библия искусства двадцатого века», в которой среди картин классиков академической живописи, есть и работа Ивана Веченай «Четыре всадника Апокалипсиса» (рис. 1).

Художник считал это большим достижением не только для хорватского наивного искусства, но и для своей страны в целом. В 1996 г. Американский биографический институт номинировал Веченай на премию «Человек года» и вручил художнику золотую медаль с надписью: «Присуждается за вклад в развитие человечества в области живописи». Творчеству Веченай посвящены многочисленные очерки и две крупные монографии хорватских искусствоведов Г. Гамулина и Т. Мароевича. Веченай участвовал в Загребском триеннале (1970, 1973 и 1987) и фестивале наивного искусства в Братиславе (1966, 1969, 1972, 1994), а также принимал участие в групповых выставках хорватских наивных художников по всему миру. Наиболее примечательными и получившими восторженные отзывы являлись международные выставки в Лондоне (Галерея Меркури, «Хлебинская школа», 1965), Токио (Музей искусств города Сетегаи, «Одиннадцать художников из Югославии», 1994) и Санкт-Петербурге, Флорида, США («Фантастический мир хорватского наивного искусства», 2000).

Веченай, как и другие хорватские художники, тяготеет к описательности и повествовательности: картина обязательно должна нести в себе историю или обрывок воспоминания. Эпиграфом к библейскому циклу художника может послужить цитата из Откровения Ионна Богослова: «Се, грядущее скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его». Веченай был человеком глубоко религиозным: выросший в патриархальной бедной деревенской семье, юношей он не имел средств для покупки книг, так что Библия заменяла ему их все. В 1962 г. он пишет первые работы библейского цикла,

обращаясь к сюжетам Ветхого и Нового Завета. В этих первых работах Веченый использует характерный для наивных мастеров прием: он переносит сюжеты Писания в пространстве и времени, осовременивая их и помещая в привычную для себя среду подравинского крестьянства. И хотя герои могут быть изображены в набедренных повязках или вовсе обнаженными, подобно моделям ренессансной живописи, у зрителя не остается сомнений, что все происходящее неразрывно связано с окружающей художника действительностью. Это же свойство мастер проявляет и в жанровых работах, демонстрируя гармонию отношений между человеком и природой: герои являются «плоть от плоти» художника – те же грубые черты лица, узловатые пальцы, обгоревшее на солнце лицо, испещренное морщинами и закаленное ветрами; и занятия их вполне типичны для представителей своего сословия – уборка урожая, выгул скота, покос, крещения, свадьбы, похороны. К своим персонажам мастер добавляет частицу фантазии – будь то одетые в разноцветные листья деревья в середине зимы или фиолетовый оттенок шерсти коровы. В своих пейзажах и жанровых сценах Веченый тяготеет скорее к реализму, но с элементами экспрессии, гротеска и иронии.

Рис. 1. Всадники Апокалипсиса. 1978. Стекло, масло. Галерея Ивана Веченый, Гола

Веченая часто обращается к образу петуха: этот персонаж присутствует почти в каждой картине, выступая в роли проводника в мир фантазий художника. Хорватский искусствовед и публицист Божица Елушич считает образ петуха символом метафоричного и метафизического в творчестве художника: на фоне покосившихся домов и крестьян за работой движется целый ряд ярких петухов, исполненных мистики, свойственной религиозным и магическим культам, словно «петух играет символическую роль, указывающую на одну из его добродетелей – гордость, решимость борца, храбрость, доброту и верность» [2. С. 3].

В своих работах Веченая зачастую передает настроение в картине при помощи различных оттенков неба и многообразия растительности: природа пасторальных пейзажей, искрящаяся яркой голубизной неба и изумрудными заливными лугами, выступает в качестве полноправного участника картины наряду с брутальными фигурами крестьян, а в работах библейского цикла колючие черные кустарники и темные облака скорее являются аккордом, дополняя сюжет, отражая его символичность. Небо у Веченая – это архаичный символ древности, созерцая который, человек преисполнялся ужасом и восторгом, благоговением и страхом. Небо привлекало его и в то же время отталкивало – оно казалось сверхъестественным по самой своей природе, и, в результате, стало священным символом: «Людам казалось, что устремляясь к небесам, сулящим трансценденцию, можно выйти за пределы бренного человеческого бытия и обрести нечто иное» [3. С. 33].

Этот же прием прослеживается и в работе «Всадники Апокалипсиса». Смысловый центр картины – четыре вооруженных всадника, уродливые скелетообразные создания, посылающие на Землю вихри ледяного дождя, сеющие разрушение и смерть. В левом нижнем углу художник поместил схематичное изображение обращенных в бегство людей. Фон представляет собой грозное небо, затянутое темно-синими тучами. В правом нижнем углу расположился ястреб: птица является предвестником грядущего, аллегорией перерождения. В этой работе Веченая отражает богобоязненные нравы, бытовавшие в окружавшем его обществе, страх перед неизбежностью небесной кары. Но в то же время художник пытается пробудить от летаргического сна сознание крестьян, встряхнуть их, предостерегая, что хоть Апокалипсис и неизбежен, но не стоит отчаиваться в борьбе за свою душу, ведь каждому «воздастся за дела ваши». В другой работе библейского цикла «Голгофа» (рис. 2) тот же драматизм, выраженный посредством фона, – выжженная пустыня на заднем плане как символ бесплодной земли передает ощущение безысходности. Персонажи непропорционально удлинены, словно на картинах Сальвадора Дали, но Веченая рождает их из своего собственного воображения, не стремясь подражать гениальному сюрреалисту. Прибит гвоздями к стволу оголенного дерева Иисус – его терновый венок уже обгагился кровью, но стражник продолжает колоть его копьем, и из грудной клетки Христа фонтаном брызжет кровь. Двое разбойников – розовато-серые фигуры в искаженных позах – привязаны к угольным стволам деревьев – скорее повешены, нежели распяты (этот же вариант изображения Веченая использует и в других работах, иллюстрирующих сцену Распятия). Петух, выступающий в роли проводника между мирами живых и мертвых, застыл с поднятыми вверх крыльями у ног Христа как еще один скорбящий. Вся работа проникнута тос-

кой и болью, словно художник хочет передать страдания, которыми Спаситель искупил грехи людей.

Рис. 2. Голгофа. 1977. Стекло, масло. Галерея Ивана Веченая, Гола

В работе «Евангелисты на Голгофе» (рис. 3) черные облака на багряном небе отражают трагичность происходящего, словно жертва, принесенная Христом, доставляет страдания природе в равной степени с людьми. В центре картины изображен распятый Иисус, глаза его закатаны, что говорит о предсмертной агонии, а цвет тела серо-зеленый, словно он уже давно мертв. Испещренный кровотокающими ранами, Христос прикован шестью гвоздями – символами страданий и страстей – все его тело жилисто, натянуто, с просвечивающими сквозь тонкую кожу мышцами и венами. Его образ исполнен в готической манере с присущей художнику экспрессией. Вокруг главного героя расположены непроходимые заросли и четыре фигуры в соответствии с каноническими символами, символизирующие апостолов: орел, лев, бык и

ангел – глаза всех четверых устремлены на Христа. Двое разбойников также представлены: тот, что обрел веру, изображен смиренно принявшим свою судьбу по правую руку от Спасителя, в то время как по левую от него безбожник, умирающий в мучениях.

Рис. 3. Евангелисты на Голгофе. 1966. Стекло, масло. Хорватский музей наивного искусства, Загреб

Внизу креста символ первородного греха Змий и лестница, символ Вознесения. В правом верхнем углу схематично прописана группа из восьми человек, словно художник предлагает зрителю самому домыслить, кто изображен здесь – праздные зеваки или персонажи Нового Завета. Согласно красным одеяниям, характерным для женских персонажей, и описаниям Евангелия, четверых из них можно определить как «Мать Его, и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина» [4]. Другие же трое – скорее всего святой Петр, Иоанн Креститель и Иаков; четвертый персонаж, сидящий на земле почти без одежды, является неопознанным – возможно, это автопортрет. В глущи зарослей художник поместил фигуру повешенного Иуды как символ предательства, а свечи, символы божественности, расположены рядом с апостолами, каждый из которых держит манускрипт с цитатами из Евангелия. Эти обрывки фраз формируют заверченный образ, который хотел передать художник: картина является манифестом страданий Христа, актом великого самопожертвования, одновременно сопряженного с невероятными страданиями и удивительными чудесами.

Кроме Мийо Ковачича (р. 1935), в начале семидесятых, ни один художник Хлебинской школы не был так убедителен в своих трактовках Писания. Но, несмотря на схожесть творчества Веченай и Ковачича, в библейских циклах художников можно увидеть отличительные черты: «Ковачич идет по пути нивелирования канонических традиции, выражая в большей мере иронический взгляд на христианство, Веченай же, напротив, скорее строго следует Библии, не подвергая её экстраполяции» [5. Р. 8]. Религиозные работы Веченай наполнены сказочностью и фантазмагоричностью, словно старинные легенды, и отражают видение художника, его личное отношение к притчам Ветхого и Нового Завета.

Превалирующее большинство жанровых сцен в крестьянском примитиве происходит оттого, что крестьянам просто и понятно изображать окружающее. Поэтому в бесконечной череде сцен уборки урожая и праздничных застолий так ценен индивидуализм, который в рамках устоявшихся канонов проявляет наивный художник, формируя свой идиосинкратический стиль. Скромное количество библейских мотивов объясняется сугубо личным переживанием веры, которым крестьяне не привыкли делиться публично, и вклад Веченай в направление заключается именно в его религиозных работах – здесь раскрывается уникальный традиционализм в рамках сакральной для крестьян темы отношений с Богом.

Литература

1. *Bihaljia-Merin O.* Modern primitives: Masters of Naïve Painting. New York : Abrams, Cop. 1959. 304 p.
2. *Jelušić B.* Vecenajevih pet prstiju. Zagreb : Galerija Mirko Virius, 2010. 130 c.
3. *Армстронг К.* Краткая история мифа. М. : Открытый мир, 2005. 160 с.
4. *Библия*, Евангелие от Иоанна [Электронный ресурс] URL: <http://allbible.info/bible/sinodal/joh/19#25> (дата обращения: 19.06.2017).
5. *Jacob M.J.* Naive and Outsider Painting from Germany: An Introduction // Naive and Outsider Painting from Germany and Paintings by Gabriele Munter. Chicago : Museum of Contemporary Art, 1983. 118 p.

Lagranskaya Sofia A., State Institute of Art Studies (Moscow, Russian Federation).

E-mail: romanova.sonja@gmail.com

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2018, 30, pp. 139–146.

DOI: 10.17223/2220836/30/14

CROATIAN NAIVE ART: IVAN VECENAJ

Keywords: Ivan Vecenaj; Hlebin school; naive art; Croatian art; art history.

Lying aside from professional art, painting of the Croatian primitivists and the individuality of their position proved to be not only close to the aesthetic thinking of the 20th century, but also an organic consequence of the influence of the culture of the urban lower classes and folklore.

The peasants are with no doubts deeply religious, but in their paintings it wasn't practically reflected: the artists, with a reasonable share of selfishness, were rather focused on nature and people near themselves. The exception is Ivan Vecenaj (1920–2013) and his biblical cycle – atypical for the peasant primitive – which opened a new page in the Croatian naive art.

Like most representatives of the Hlebin school – the largest trend in Croatian naive art – Vecenaj worked by oil on glass. This is an old technique, based on which artist paints in a reverse way – layer by layer from details to the background.

Vecenaj added a little bit of fantasy to his characters – whether it was multicolored foliage in the middle of winter or a purple hue of a cow's wool. In his works, Vecenaj tends more to realism, but with elements of expression, grotesque and irony.

Vecenaj moved The Scriptures in space and time, modernizing them and placing them in a familiar environment. His paintings are depiction of suffering and reverent aware of faith. The palette is bright and saturated, as if it reflected the hysteria of the stories. In the Vecenaj's works the spectator encounters the cruelty of the image that is uncharacteristic for peasant naive art – and it's lies not so much in the subjects as in the repulsive depiction of landscapes: scorched deserts, charred trees, thorny bushes, and blood-red sky – all this creates a feeling of discomfort and fear – emotions that are completely uncharacteristic for the pastoral naive art of the Hlebine school.

The prevailing majority of genre scenes in the peasant primitive is due to the fact that for peasants it's just more simple and clear to represent the surrounding. Therefore, in an endless series of harvesting and feast scenes, individualism which Ivan Vecenaj has created is so valuable. The artist's contribution to the Hlebin school lies precisely in his religious works – here he discovers a unique traditionalism in the context of sacred topic for the peasants – relations with God.

References

1. Bihaljia-Merin, O. (1959) *Modern primitives: Masters of Naïve Painting*. New York: Abrams, Cop.
2. Jelušić, B. (2010) *Vecenajevih pet prstiju* [Five Fingers of Vecenaj]. Zagreb: Galerija Mirko Virius.
3. Armstrong, K. (2005) *Kratkaya istoria mifa* [A Short History of Myth]. Translated from English by A. Blaze. Moscow: Otkritiy mir.
4. *Bible, Evangelie ot Ioanna* [The Gospel According to John]. [Online] Available from: <http://allbible.info/bible/sinodal/joh/19#25>. (Assessed: 19th June 2017).
5. Jacob, M.J. (1983) Naive and Outsider Painting from Germany: An Introduction. In: Munter, G. *Naive and Outsider Painting from Germany and Paintings*. Chicago: Museum of Contemporary Art.